

УДК 37.0

СОЗДАНИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЛЮДЕЙ «ТРЕТЬЕГО ЧИНА» В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II

А. М. Болгова

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
bolgova@bsu.edu.ru*

В работе рассматривается одно из главных направлений образовательной политики императрицы Екатерины II – создание учебных заведений для «выращивания» сословия «третьего чина», что было обусловлено как идеологией «просвещенного абсолютизма», так и потребностями развития страны. Новый социальный слой, целенаправленно подготовленный «сверху», должен был стать не просто опорой режима, но движущей силой реформ. Основным типом такого учебного заведения стали закрытые Воспитательные дома.

Ключевые слова: воспитание, обучение, Просвещение, Екатерина II.

Изучение государственной политики Екатерины II в сфере образования показывает, что важным направлением этой политики было формирование так называемого среднего класса – людей, которые в перспективе должны были создать экономическую основу государства буржуазного типа. Этот слой людей – активных, деятельных, способных создавать – должен был развивать национальное производство, торговлю, сферу услуг. Формирование людей «третьего чина» предполагало развитие образования, проникновение его в сферу простонародья, городского люда, свободных людей «неблагородного» происхождения. В то время государству был необходим слой исполнителей – активных, самостоятельных людей, нашедших применение в целом ряде сфер жизни общества. Они должны были обладать определенным уровнем образования, быть грамотными, иметь элементарную профессиональную подготовку.

Деятельность государственных органов, направляемых волей императрицы, реализующих ее просветительские и педагогические замыслы, имела несколько направлений:

1. создание, по образцу дворянских учебных заведений, закрытых воспитательно-образовательных учреждений для представителей «неблагородного сословия» – Воспитательных домов;
2. открытие мещанских отделений при мужских и женских закрытых дворянских учебных заведениях, а также специальных профессиональных училищ при Воспитательных домах;
3. создание сети общеобразовательных учебных заведений – единообразных, унифицированных для всей территории России школ для городского населения.

В соответствии с данными направлениями на протяжении всего правления Екатерины II последовательно создавался слой «людей третьего чина». Это была серьезная попытка «насадить просвещение» в русском народе. Проводя политику просвещенного абсолютизма, Екатерина II настойчиво утверждала мысль о том, что только «...заведением народных школ разнообразные обычаи в России приведутся в согласие, исправятся нравы» [1, с. 78]. Возраставшие потребности развития страны, ее хозяйства, промышленности требовали грамотных и образованных людей. Подготовить их в системе закрытых сословных учебных заведений было невозможно, да и обходилось это дорого. Поэтому Екатерина встала на путь создания системы общеобразовательных школ. Особое значение имело создание закрытых Воспитательных домов, осуществлявших свою деятельность на основании «Генерального плана Московского Воспитательного дома» [2, № 11908]. Первым учреждением для «взрачивания» третьего сословия, своего рода «питомником, готовящим рассаду для новой породы людей»,

предстояло стать Воспитательному дому, Генеральный план которого был утвержден Екатериной II 26 августа 1763 г. Утверждение плана сопровождалось особым манифестом, в котором Екатерина II призывала общество принять активное участие в становлении этого Дома. Манифест гласил, что Дом должен быть построен «общим подаянием, то есть на добровольные пожертвования». Далее Екатерина II выражала надежду, что «прямые дети Отечества», следуя примеру императрицы и наследника престола, «каждый по возможности своей потщится снабжать боголюбивым подаянием, как на строение Дома, так и на содержание сего добродетельного дела». В этом же манифесте Екатерина II выразила мысль о значимости и перспективности затеваемого предприятия. Она считала, что «и ...наши потомки, к славе нашего века, [смогут] пользоваться из того действительными благами». Кроме того, Екатерина II повелела, чтобы при открытии Воспитательного дома наиболее активным благотворителям были вручены памятные медали [3, л. 13].

Московский Воспитательный дом был закрытым учебно-воспитательным заведением. Стоящие перед ним задачи были сформулированы так: «Главное намерение, что до воспитания касается, требует произвести питомцев здоровых, крепких, бодрых, способных служить Отечеству художествами и ремеслом, составить в них разум и сердце так, чтобы они не только сами себе полезными, но и добрыми христианами и верными гражданами были» [4, с. 43], – таким образом были сформулированы задачи, стоявшие перед Воспитательным домом. Решение этих задач предполагалось осуществить при помощи изоляции детей от дурного влияния внешней среды, и привлечении таких педагогов, «чтобы воспитывающееся юношество любило их и почитало и во всем добрый пример от них получало» [4, с. 45]. Недостаток таких учителей мог погубить важное начинание, поэтому для начала решено было приглашать педагогов из-за рубежа, с помощью которых можно было бы уже создавать русские кадры из числа собственных питомцев.

В соответствии с идеями Екатерины II, Воспитательные дома были автономными учреждениями. Они имели свою юрисдикцию, освобождались от пошлин, могли покупать и продавать землю, дома, деревни, без бюрократической волокиты «заводить» заводы, фабрики, мастерские. Питомцы Домов после выпуска получали значительные привилегии: они и их дети и внуки оставались вольными и не подлежали закабалению; имели право выкупать дома, лавки, устраивать фабрики и заводы, вступать в купечество, заниматься промыслами и распоряжаться своим имуществом – то есть, становились представителями «третьего чина людей».

Проводимые Екатериной II в 60-70 гг. XVIII в. дальнейшие мероприятия по реформированию образования предполагали открытие еще также и ряда средних специальных заведений. Это также было в русле задач создания «третьего чина людей». Одним из важнейших среди них было мещанское училище при Академии художеств, открытое в 1764 г. В нем должны были воспитываться дети недворян с 5-7 до 14-16 лет. Программа данного учебного заведения предусматривала изучение «русской грамоты, рисования, геометрии, истории, географии», а также «обучение... чтению иностранных книг». После 9-10 лет пребывания в училище способные и достойные, с успехом выдержавшие экзамен воспитанники, поступали в «высшие классы» Академии художеств. Другие «определялись в мастерстве по их способностям» [5, с. 15].

План еще одного учебно-воспитательного учреждения для мещанских детей – Коммерческого училища – был утвержден Екатериной II 6 декабря 1772 г. [6, с. 82] В соответствии с планом училище создавалось на средства уральского заводчика А.Ф. Демидова под ведомством Опекунского совета Московского воспитательного дома и было предназначено для ста купеческих мальчиков, которые должны были воспитываться по пяти «возрастам» с 4 до 21 года [7, с. 9-12]. Программа обучения предусматривала «в первом возрасте» (5-9 лет) изучение таких предметов, как чтение, иностранный язык, рисование, основы вероисповедания, письмо; «во втором возрасте» (9-12 лет) прибавлялись арифметика, геометрия, история, география, музыка, «прави-

ла правоучения, учтивости и долга»; в «третьем возрасте» (12-15 лет) шли начала математики и механики, натуральной истории, ведение бухгалтерского счета, коммерция, историческая география; в оставшиеся годы обучения изучались также основы государственного права и экономики, коммерческие науки, химия, физика, а также повторяли все, что пройдено ранее [8, с. 5].

Как мы уже отмечали, практически во всех воспитательных училищах преобладали учителя-иностранцы. Для создания отечественных кадров педагогов планировалось основать специальные мещанские училища: при Обществе благородных девиц и при Шляхетском кадетском корпусе. Обучение в училищах должно было осуществляться в соответствии с программами данных учебных заведений. Сохранившиеся сведения о данных учреждениях весьма отрывочны и неполны [9, с. 370-380; 10].

Известно, что с целью подготовки собственных педагогических кадров было учреждено при Смольном институте благородных девиц 3 января 1765 г. его мещанское отделение [2, № 12174]. Это было первое мещанское отделение при дворянском учебном заведении. Отделением управляло то же руководство, что и дворянским, и его 240 учениц так же были разделены на четыре возрастных группы. Курс обучения здесь был несколько проще, чем в дворянском отделении. В состав преподаваемых дисциплин входили грамота, письмо, арифметика, катехизис и предметы, связанные с «домоводством», а также один из иностранных языков. Воспитанницы должны были учиться «еще искусствам жизни человеческой и гражданству потребным, хранить в цветущем состоянии фабрики: купечество, ремесла, способность к заведению оных, управлять все, а наипаче их полу принадлежащие части домостроительства, разуметь подробности оного...» [11, с. 432-433]. Иначе говоря, из воспитанниц должны были готовить не только образованных женщин, но и нечто вроде управляющих в промышленности и торговле. Обучение недворянок было частью программы по созданию в России «третьего сословия», которая так заботила Екатерину II. В первый прием мещанского отделения были набраны девочки из семей придворных служителей, купцов, нижних гвардейских чинов, а также из вольноотпущенных. Выпускницы училища широко использовались для обслуживания Смольного института, дворцов и усадеб аристократии [12, с. 265].

Третьим направлением образовательной политики Екатерины II в области создания «людей третьего чина» стало открытие сети общеобразовательных школ для свободного городского населения «разных чинов».

Одной из первых практических мер по созданию таких школ стало утверждение Екатериной II 22 марта 1764 г. «Высочайшего плана по заселению Новороссийской губернии».

В том же 1764 г. в Астрахани было разрешено построить городское училище, штат и план которого были утверждены самой императрицей [2, № 12174].

8 апреля 1768 г. Екатериной II была учреждена «Комиссия об училищах и призрения требующих». В Комиссии было создано значительное число индивидуальных и групповых планов, параллельных проектов по каждой из множества частей предполагаемой общей реформы, но к окончательной редакции члены Комиссии так и не пришли.

Екатериной II предпринимались попытки законодательно повлиять на ускорение темпов организации школ для недворян. 7 ноября 1775 г. было издано «Учреждение о губерниях», согласно которому Приказы общественного призрения, созданные в каждой из губерний, обязаны были открывать народные училища в городах и «многолюдных селениях для всех, кто пожелает учиться, но без всякого принуждения, предоставляя доброй воле родителей посылать своих детей в училище или учить их дома» [13, с. 266-268]. Из-за недостатка средств, учебных книг и людей, способных осуществить задуманный проект, практически нигде такие школы созданы не были. Екатерина прекрасно осознавала причины этого. В 1776 г. она писала Ф. Гримму: «Екатерина Вторая, несмотря на свое могущество и добрую волю, не в состоянии, по неимению помощников, сделать для России многих полезных дел и, между прочим, не может открыть

училищ, низших, средних и высших» [14, с. 14]. Но все-таки Екатерина II продолжала заниматься проблемами школы. В 1777 г. с ее санкции в столице были открыты первые начальные училища. В них принимались, однако, лишь дети трех административно-полицейских округов. Екатерина особо подчеркивала, что общеобразовательные начальные школы должны создаваться и работать за счет «доброхотных пожертвований» и средств, собранных с родителей учащихся. К концу 1781 года в Петербурге действовало уже 7 начальных школ. В них насчитывалось около 500 учащихся [2, № 15121].

Вместе с тем, проблема была еще далека от своего разрешения. Нужны были новые серьезные государственные меры. Екатерина II понимала это и не раз высказывала свою обеспокоенность проблемой организации школ. В 1782 году Екатерина заявила своему секретарю А.В. Храповицкому: «В 60 лет (т.е., через 60 лет. – А.Б.) все расколы исчезнут; сколь скоро заведутся народные школы, то невежество истребится само собою, тут насилия не надобно» [15, с. 1]. В цитированном нами ранее письме к Гримму Екатерина II высказывалась так: «Меня никогда не заставят бояться просвещенных народов, но когда-то народы будут просвещены?» [14, с. 38]. Попыткой ответить на свой же вопрос было решение императрицы о реформировании школы по примеру Австрии.

Императрица предложила свой план проведения школьной реформы, который, к сожалению, до сих пор не найден в архивах [13, с. 50]. Но в РГАДА хранится множество черновых заметок, сделанных лично Екатериной II, касающихся проблемы «заведения городских училищ». Императрица писала о том, какими должны быть данные школы, составляла примерные учебные программы для них. Особо ее волновал вопрос о комплектации школ учительскими кадрами. Так, послу России в Австрии кн. Голицыну Екатерина II писала: «Чтобы старался нормальных школьных учителей достать нашего закона» [3, л. 1].

Ф.И. Янкович ввел в России основы педагогической системы, известной под названием саганской. Ее создателем был австриец Фельбигер, настоятель августинского саганского монастыря в Силезии. Фельбигер разработал «Всеобщий учебный устав для немецких нормальных, главных и тривиальных школ во всех австрийских владениях» (под патронатом Марии-Терезии). Этот устав и был положен в основу русского устава. Причины этого коренятся в совпадении внутренних стимулов, руководивших представителями «просвещенного абсолютизма» в Австрии и России. Главные идеи этой системы были изложены Ф.И. Янковичем в «Руководстве учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи, изданном по Высочайшему повелению Царствующей Императрицы Екатерины Второй» (издано в СПб. в 1783 г.). Это руководство было составлено по образцу австрийского и дает главные основы «правильного способа преподавания»: совокупное наставление, совокупное чтение, изображение через начальные буквы, таблицы и вопрошение. В отношении основ воспитания в «Руководстве...» на учителя возлагалась роль чадодоброго отца, который хвалит прилежных, уговаривает ласково и не отягчает детей «приказами из пристрастия». Янкович предписывал считаться со способностями и нравами учеников. Одни из них «веселые и бодрые», другие – «боязливые и застенчивые», третьи – «ленивые и сонливые», четвертые – «упорные, сердитые и ко злобе склонные». В данных положениях мы также отмечаем принципиальное совпадение взглядов Ф.И. Янковича и Екатерины II, что вполне объяснимо. Императрица имела возможность выбирать специалистов и вряд ли, занимаясь реформами в системе образования страны, привлекала бы к данной работе людей с явно противоположными своим взглядами и на проблемы воспитания.

Отношения учителя к детям, как с точки зрения Екатерины II, так и по мнению Ф.И. Янковича, должны были основываться на новых педагогических идеях. В соответствии с просветительской педагогикой, «Руководство» запрещало телесные наказания, в частности, применение в воспитательных целях ремня, плети, палок, пощечин и ударов кулаками, а также «дранье за волосы, ставление на колени и дранье за уши». «Ни в коем случае нельзя наказывать за слабоумие, робость, ветреность, непри-

ветливость, за погрешности, происходящие от телесных недостатков и болезней» [16, с. 54]. Для поддержания дисциплины в классе считались достаточными увещевания, предостережения, угрозы, лишения приятного и устыжение. Здесь мы опять отмечаем множество точек соприкосновения с идеями екатерининской «Инструкции».

Правительство Екатерины II понимало, что по-настоящему подготовленными к работе в новых условиях могут быть только учителя, сами прошедшие курс обучения, основанный на новых дидактических принципах. В течение 1783 года Комиссией были вызваны 48 молодых людей из различных регионов страны для «приготовления к учительской деятельности». За октябрь-ноябрь этого же года комплект будущих учащихся был заполнен до 100 человек. 13 декабря в присутствии членов училищной Комиссии в Санкт-Петербурге было открыто Главное народное училище с учительским отделением при нем. Для помещения училища казной был куплен дом купца Щукина в Чернышевском переулке. Из набранных 100 воспитанников было отобрано 50 лучших в учительское отделение. Занятия с ними начались в январе 1784 года.

Новое учебное заведение посетила сама императрица Екатерина. Она прослушала приветственную речь профессора Е.Б. Сырейщикова, посетила занятие во всех четырех классах, затем «по части Российской истории и географии изволила предлагать вопросы и делать возражения, и тем составить род диспута. Испытание кончилось к совершенному ее удовольствию. Милости и награды на виновников излились щедро», – вспоминал позднее бывший семинарист Е. Зябловский [17, с. 29].

Первый курс окончил свое обучение за 2,5 года – в начале июля 1786 г. были выпущены первые учителя – специалисты для главных и малых народных училищ всей страны. Среди преподавателей первых лет были видные ученые М.Е. Головин, В.Ф. Зуев и др. Желая, однако, создать специальный центр по подготовке квалифицированных учителей, Екатерина повелела выделить из состава училища Учительскую семинарию, существовавшую в период 1786–1802 гг. На его основе затем был создан Учительский институт, а позднее – Главный Педагогический институт.

29 января 1786 г. был издан указ Комиссии об учреждении народных училищ. А 5 августа 1786 г. Екатериной II был утвержден «Устав народным училищам в Российской империи». От первой до последней строки этот документ подчинен основе основ просветительской идеологии – вере в то, что за внедрением просвещения последуют все прочие благотворные результаты: исчезнут нравственные и социальные пороки, будет положен конец рабству, невежеству, суевериям.

В дополнение к «Уставу» были изданы «Правила для учащихся народных училищ». В гл. IV «Устава», в разделе «Должности учеников» сказано, что «всем ученикам и ученицам должно наблюдать изданные правила для учащихся. Правила сии обязывают без изъятия всех учеников..., и того ради должен каждый ученик снабдить себя сею книжкою». Авторство «Правил» приписывается Ф.И. Янковичу. Но интересно то, что в бумагах Екатерины II, хранившихся в Императорской публичной библиотеке, А.Ф. Бычковым были обнаружены собственноручно ею написанные «черновые правила для учащихся» [18, с. 107-109]. Их текст частично совпадает с «Правилами», изданными в дополнение к «Уставу народным училищам». Так, у Екатерины II в п. № 7 «черновых правил» говорится, что «учащийся в учении должен иметь доверие к учителю и в учении может у учителя просить совет и помощь, понеже учение ведет учащегося к благодати», а в «Правилах для учащихся в народных училищах» во втором разделе мы читаем: «каждый ученик должен чувствовать особливую любовь и ...доверенность к своему учителю, в учебных обстоятельствах спрашивать его совета и помощи; притом увериться, что всё, что учитель с ним предпринимает, споспешествует к его благополучию» [19, с. 253]. В другом месте «Правил» приводятся обязанности учащихся в отношении выполнения гигиенических требований (мыть лицо и руки, причесывать волосы, стричь ногти), идентичные требования к ученикам предъявляет и Екатерина II [18, с. 108]. Встречаются параллельные места и при сравнении «Правил» с екатерининской «Инструкцией». В частности, говоря о послушании, Екатерина II

считала, что «кто с младенчества не поважен повиноваться приказанию и совету родителей и приставников, тот, созрев, не в состоянии будет слушать здравого рассудка, и справедливости» [1, с. 231]. В «Правилах» же сказано следующее: «кто в юности учителю не послушен, тот, возмужавши, и власти гражданской обыкновенно не покоряется, и для сего ученику подлежит в училище к повиновению благовременно навикать и все повеления учителя... с должным почтением исполнять» [19, с. 253].

Таким образом, мы считаем, что Екатерина II в определенном смысле является соавтором «Правил». По-видимому, Ф.И. Янкович обработал и дополнил написанный императрицей черновой вариант «Правил для учащихся», а также учел установки императрицы, данные ею в «Инструкции», и уже в таком виде издал «Правила для учащихся».

Согласно указу от 29 января 1786 г. и в соответствии с «Уставом» в каждом губернском городе Российской империи должны были быть учреждены Главные училища, состоящие из четырех разрядов-классов (старший класс – два года). В уездных городах, а также в губернских, где «главного училища было не довольно», открывались малые училища. Преподавание там велось по учебным планам I и II классов главного училища. Таким образом, малые училища должны были готовить грамотных, умеющих хорошо писать и считать людей, знающих основы православной веры и правила поведения, необходимые в общежитии. Главные же училища должны были дать более широкую подготовку. Они приближались к типу средней школы с многопредметной программой и реально-практическим уклоном. В архивных материалах нами были обнаружены наброски, сделанные Екатерины II, в которых она рассуждает о пользе тех или иных предметов. Так, планируя, какие языки следует изучать «юношеству в средних школах», императрица объясняет, что знание русского языка необходимо всем потому, что он «во всей империи употребительный»; немецкий язык необходимо изучать «в трех провинциях Российской империи, кои правятся немецким языком», а также «граничащих с сими провинциями». Такова же мотивация для изучения татарского языка. Относительно греческого сказано: «Сей язык нужен, ибо есть язык коренной православной церкви, равномерно и всех наук, перенесенных из Греции и Европы» [3, № 16421].

По рекомендации Екатерины II, руководство всеми народными училищами принадлежало Главному училищному правлению. Но фактически училища в большей степени подчинялись губернаторам и Приказам общественного призрения, которыми назначались директора школ, смотрители и учителя. Ими же решались вопросы о школьных помещениях и финансировании. Однако, Приказ общественного призрения в каждой губернии не располагал ни специальными штатами, ни средствами на содержание училищ, учителей и учеников, покупку учебников и наглядных пособий. Средства формировались за счет отчислений магистрата, штрафов с населения и от «благотворительных пожертвований». Темпы создания системы народных школ в разных частях страны оказывались различными. В губернских городах главные народные училища были открыты довольно быстро – в течение 2-4 лет. 22 сентября 1786 года они были открыты одновременно и «единообразно» в 25 губернских городах России. Этот день был приурочен к очередной годовщине коронации Екатерины II, и поэтому открытие училищ проходило очень торжественно, празднично, свидетельства чему можно найти во многих периодических изданиях того времени [20, с. 220]. В более мелких городах Российской империи процесс открытия народных училищ растянулся на годы.

По данным Государственного архива Курской области, к 1789 г. малое народное училище уже действовало и в Белгороде [21, л. 17]. Для заведования учебной частью народных училищ в соответствии с «Уставом» была учреждена должность директора, которую в Курской губернии занимал князь А.Н. Мещерский. Белгородское малое народное училище находилось в подчинении Приказа общественного призрения Курской губернии. Губернатор назначал смотрителей училищ в уездных городах. Первым смотрителем белгородского училища был некий П. Шебекин, а после

его смерти в мае 1789 г. – купец Петр Бочаров. В обязанности смотрителя входил контроль за соблюдением правил, предписанных «Уставом», надзор за посещаемостью, а также организацией и ходом учебного процесса. В его компетенцию входило также решение хозяйственных вопросов. Ежемесячно смотритель принимал рапорты от учителей, которые посылал в Приказ общественного призрения на имя директора.

В сентябре 1793 г. число учащихся I класса в белгородском училище достигло 33 человек. Во II классе в феврале того же года обучалось 38 чел., а в марте – 36 чел. Среди учеников преобладающим большинством были мальчики. Девочек было всего две во втором классе и одна в первом. Социальный состав учащихся был достаточно типичным для образовательной политики екатерининского времени: преобладали дети однодворцев, купцов, мещан, военных нижних чинов, солдат, священнослужителей; были и дети крепостных, которых в сентябре 1793 г. насчитывалось в I классе – 5 человек, во II – 6. Обучались также и дети-сироты [21, л. 60].

Изданное ранее «Руководство учителям первого и второго разряда народных училищ Российской империи» также частично провозглашало заложенные в «Устав» идеи. Принципиально важным было то, что эти документы отразили факт создания единой системы светской школы от малого народного училища до университета. Малое училище соответствовало двум первым классам главного училища, и окончившие малое училище могли продолжать учебу в старших классах главного. Ученики главного училища, желавшие продолжать свое образование в университете, дополнительно изучали латинский и один из новых языков.

Перспективы народных училищ оказались не столь радужными, как предполагалось. Первая же проверка, через несколько лет после открытия училищ, выявила убогое состояние вновь открытых учебных заведений. В 1789 г. в главном народном училище Москвы числилось 346 учащихся и только 5 учителей. В большинстве уездов Московской губернии малые народные училища так и не открылись. Когда по поводу «столь малого успеха в заведении народных школ в московской столице» доложили Екатерине II, та возмутилась. Лишь вследствие этого к концу года появилось еще 7 новых малых училищ, 4 из которых были в уездах [22, с. 130, 140].

Сложности в становлении вновь открывшихся школ были разнообразными и встречались повсеместно. Многие учителя отличались откровенным невежеством. Родители неохотно отдавали своих детей в школу. По распоряжению тамбовского губернатора Г.Р. Державина, полиция в городах отлавливала детей школьного возраста на улицах и принудительно волокла их в училища. С отставкой Державина школьное дело в Тамбовской губернии практически зачахло. В 1791 г. учителя уездного города Козлова жаловались в Тамбов: «Уже наступил другой месяц как мы, не имея от магистрата квартир, живем в классах, чем весьма много притесняя учеников, препятствуем преподаванию учения». Козловский городничий Сердюков отправил встречную жалобу: «...Часто в должные для учения часы я не заставал козловских учителей в классах, а шатающихся по городу лени ради...». Назначенный Державиным попечитель училища после отставки поэта-губернатора кричал, что училища надобно закрыть, являлся в классы в подпитии, колотил учеников и публично бранил учителей [23, с. 335-336].

В фондах ГАКО имеются документы, освещающие проблемы Белгородского малого народного училища, которых также было немало. Учителя белгородского училища получали жалованье с большими задержками. В «покорном прошении» на имя правителя Курской губернии генерал-майора и «разных орденов кавалера» С.Д. Бурнашова учителя из Белгорода сообщают о задержках жалованья на 2-3 месяца, потому что деньги им «пересылают из Курска, и при этом еще и убытки лишние» [21, л. 8]. Учителя просят платить им «из суммы городских доходов, отчисляемых в приказ общественного призрения», т.е. перевести их на местный бюджет, и платить три раза в год, но без задержек.

Материальное положение тогдашнего учителя было далеким от обеспеченности, а общественный статус – совсем низкий. Учительское звание в XVIII веке считалось принадлежностью людей низших классов. Дворянин не мог быть учителем.

Учителя малых народных училищ пользовались некоторыми льготами или, говоря словами того времени, «выгодами». Так, по «Уставу» учителям полагались бесплатные дрова и свечи. Но даже получение этого скромного вспомоществования было сопряжено с проблемами. Причина – в сложных взаимоотношениях учителей с администрацией, в частности, со смотрителем. Так, учителя жаловались в Курск на то, что положенные им дрова и свечи доставляют хотя и вовремя, но «со всегдашними язвительными издевками, выговорами и попреками» со стороны смотрителя Бочарова. Таким образом, в конце XVIII в. во многих уездных городах Российской империи происходил сложный процесс становления малых народных училищ. Их деятельность имела немало проблем, трудностей, но всё же процесс становления системы образования начал идти.

Даже с учетом всех сложностей и проблем, забота Екатерины о народном просвещении, как пишет историк Н.И. Павленко, «заслуживает безусловной похвалы». К концу XVIII в. в 45 губерниях России работало 49 главных и 239 малых училищ с 22220 учениками и 760 учителями [24, с. 156].

Создание и развитие светской школы в России XVIII в. было органической частью историко-культурного процесса. Ведущим, определяющим уровень развития русской культуры и ее место в мировой культуре, было светское направление.

Тиражи учебников, которые к тому же регулярно переиздавались, были более высокими, чем тиражи научной, политической, философской и художественной литературы, газет и журналов.

К концу XVIII в. число светских учебных заведений было близко к 500, и в них обучалось 45-48 тыс. школьников [12, с. 286]. Таким образом, к концу XVIII в. система образования в России включала уже все три ступени светской школы: начальную, среднюю и высшую. Были созданы база для подготовки учителей для разных видов русских школ, общеобразовательных и специальных; научная терминология на русском языке, подготовлены оригинальные и переводные учебники по всем предметам, изучавшимся в школах. Весьма значительные и важные шаги были сделаны в деле разработки методики обучения.

Принципиально важным было действительное создание системы народных училищ. Дальнейшее развитие сословных учебных заведений также имело несомненное прогрессивное значение в условиях своего времени. Вопрос о всеобщем бессловном образовании станет в повестку дня лишь более чем через сто лет. Развитие школы и образования в XVIII в. было вызвано существенными изменениями в социально-экономической, политической и культурной жизни страны, было связано со все возрастающими потребностями в специалистах, в грамотных людях. В свою очередь, становление системы светской школы улучшало условия для развития промышленности, ремесла, сельского хозяйства, подъема национальной науки, литературы, искусства и других областей культуры, освоения и творческого использования культурного наследия древности и достижений современного мира.

Русская школа XVIII в. не только сделала принципиально важный шаг в своем развитии, но и смогла создать основы для дальнейшего совершенствования образования, науки и техники, литературы и искусства. Огромную роль при этом сыграла теория и практика просвещенного абсолютизма, реализация педагогических идей Екатерины II в непосредственной школьной практике в ходе реформирования русской школы второй половины XVIII столетия.

Список литературы

1. Сочинения императрицы Екатерины II. Т.1. – СПб., 1849. – 668 с.
2. Полное Собрание Законов Российской империи. Т. 16. – СПб., 1856.

3. Российский Государственный Исторический Архив. – Ф. 578. – Оп. 32. – Д. 1.
4. Бецкой И.И. Учреждение Императорского воспитательного дома для приносных детей и гошпиталя для бедных родильниц в столичном городе Москве. – СПб., 1763. – 62 с.
5. Оленин А. Краткие исторические сведения о состоянии имп. Академии художеств. 1764-1825. – СПб., 1829. – 76 с.
6. Колотов А. Деяния Императрицы Екатерины II. – СПб., 1811. – 136 с.
7. Тимофеев В. История коммерческого училища. – СПб., 1902. Т.1. – 172 с.
8. Миллер Г. Из прошлого Московского воспитательного дома. – М., 1893. – 94 с.
9. Демков П.В. История русской педагогики. СПб., 1897. Ч. II. – 691 с.
10. Козырев В.А. Реформы общеобразовательной школы во 2-й пол. XVIII в. – Ставрополь, 1948. – 342 с.
11. Чайковская О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II. – М.; Смоленск: Русич, Олимп, 1998. – 510 с.
12. Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. – М.: МГУ, 1987. – 408 с.
13. Ромашина Е.Ю. Подготовка учителей как составная часть школьной реформы 1782-1786 гг. – Дисс. ...к. п. н. – М., 1995. – 224 с.
14. Грот Я.К. Заботы Екатерины II о народном образовании по ее письмам к Гримму. – СПб., 1879. – 40 с.
15. Храповицкий А.В. Дневник. – М., 1901. – 270 с.
16. Воронов А.С. Федор Иванович Янкович-де-Мириево, или Народные училища в России при императрице Екатерине II. – СПб., 1858. – 167 с.
17. Зябловский Е.Ф. Историческая повесть об учительской семинарии и педагогическом институте. – СПб., 1833. – 53 с.
18. Бычков А.Ф. Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Императорской Публичной библиотеке. – СПб., 1873. – 170 с.
19. Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – 497 с.
20. Смагина Г.И. Петербургская Академия наук и школьное образование в России во 2-й пол. XVIII в. / Автореф. дисс. ...к.п.н. – СПб., 1993. – 18 с.
21. Государственный Архив Курской области. – Ф.1540. – Оп.1. – Ед. хр.1.
22. Эйнгорн В. Московское главное училище в конце XVIII в. // ЖМНП. 1910. № 4. – С. 1-33.
23. Дубасов И. Народное просвещение в Тамбовской губернии во второй половине XVIII и начале XIX столетия // Древняя и новая Россия. 1878. Т.III. – С. 76-86.
24. Павленко Н.И. Екатерина Великая. – М.: Молодая гвардия, 1999. – 495 с.

CREATION OF TEACHING AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR THE TRAINING OF “THE THIRD RANK” PEOPLE DURING THE EDUCATIONAL REFORMS BY CATHERINE II

A. M. Bolgova

Belgorod State University

e-mail:

bolgova@bsu.edu.ru

The article observes questions of foundation of a new social stratum in Russia – The Third Rank – as one of the main educational policy branches maintained by the Imperatrix Catherine II (1762-1796). She created a relatively complete program which would lead to formation of the social rank of intelligent and positive personalities For Russia of that time this ideas had certainly a progressive value in the age of Enlightening.

Key words: upbringing, education, Enlightening, Catherine II.